

МЕЦМИ САМУРАДА

ЭДУАРД СЕМЕНОВ

16+

Криминальные истории

Эдуард Семенов

Мечи самурая

«ЛитРес: Самиздат»

2005

Семенов Э.

Мечи самурая / Э. Семенов — «ЛитРес: Самиздат»,
2005 — (Криминальные истории)

ISBN 978-5-532-98974-0

История рассказывает о необыкновенных приключениях сына самурая в России. Время действия - перестройка.

ISBN 978-5-532-98974-0

© Семенов Э., 2005
© ЛитРес: Самиздат, 2005

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	16
ГЛАВА 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Эдуард Семенов

Мечи самурая

ГЛАВА 1

Ливень закончился также быстро, как и начался. Грозовая туча внезапно появившаяся над зданием Токийского аэропорта теперь уже в виде узкой, еле заметной полоски громыхала где-то там, на линии горизонта, а в воздухе все еще носились отдельные отголоски ее нервного, злобного дыхания.

Резкий порыв ветра, подхватив обрывок старой газеты, промчался по бетонной дорожке взлетно-посадочной полосы, взъерошил редкие седые волосы джентльмена, стоящего у самой ее кромки, и, пробрав его до костей, с завыванием полетел дальше. Но старик, казалось, даже не заметил этого. Опираясь одной рукой о капот длинного черного лимузина, он, не отрываясь, смотрел в небо: туда, где за широкой грядой белых облаков, садилось солнце.

Может из-за слабого зрения, а может из-за яркого света заходящего солнца, он не сразу заметил маленькую черную точку, появившуюся над линией горизонта. Очень быстро увеличиваясь в размерах, она превратилась в огромный серебристый "Боинг", идущий на посадку.

Черной гигантской птицей самолет пронесся над головой старика и коснулся шасси бетонной дорожки. Старик проводил его взглядом, все еще подслеповато шурясь, потом сел в лимузин и приказал шоферу ехать к месту выгрузки пассажиров.

Тот, кого он ждал, вышел из салона авиалайнера одним из последних. Это был молодой человек, невысокого роста, широкоплечий, с мощными жилистыми руками, выглядывающими из пиджака, с рукавами, закатанными по локоть. Яркая майка с надписью "Гарвардский университет", тугие потертые джинсы и кожаные сапоги завершали его наряд. Всем своим видом он как бы подчеркивал, что долгое время жил в Штатах, хотя скуластое лицо, густые черные волосы, сзади перетянутые веревкой, чуть раскосые глаза и тонкие губы выдавали в нем жителя страны Восходящего солнца. Увидев старика, молодой человек удивленно поднял глаза, и быстро побежал вниз.

– Мияги! – Парень в несколько шагов подскочил к седому джентльмену. – Что случилось? Почему ты здесь? Один? А где отец?

Он взял старика за плечи и попытался заглянуть ему в глаза.

– Где отец? – повторил он дрогнувшим голосом. – Он жив? Отвечай, Мияги!

Старик, не выдержав взгляда, опустил голову.

– Нет, – плечи Мияги беззвучно затряслись. – Сердце старого самурая перестало биться сегодня утром. Я был у его постели до самого конца. Он так хотел тебя увидеть.

Лицо молодого человека исказилось гримасой боли. Не зная как еще выразить свое горе, он с силой хватил кулаком по крыше автомобиля и прижал к груди рыдающего старика.

– Ну что ты! Что ты! Старый мой Мияги! Мой учитель! Прекрати. Настоящему воину слезы не к лицу.

Он отстранил старика от себя.

– Но скажи, что случилось? Ведь вы говорили мне о том, что отец лишь немного прихворал!

Старик поднял заплаканные глаза.

– Да! Так оно и было. Но сегодня ночью он почувствовал себя хуже, а к утру...

Мияги не договорил и глубоко вздохнул. Парень с силой свел острые скулы, которые от этого стали еще острее, и провел рукой по влажным глазам.

– Ну ладно, Мияги! Поехали домой. Я хочу его видеть.

В офисе на шестнадцатом этаже огромного небоскреба сидело двое. Гарри Вульф, тридцатипятилетний отставной "рейнджер" – здоровенный мужик с внушительной, но немного заплывшей фигурой, маленьким тупым подбородком и большими безжизненными глазами. В определенных кругах о нем ходили слухи, как о человеке с грязным прошлым, однако это нисколько не мешало ему считаться одним из самых ловких адвокатов, специалистом по "скользким" делам.

Вторым был его босс. Мистер Танака, грузный лысоватый боров, с тучным мясистым зобом и маленькими злыми глазками, всегда смотрящими строго перед собой. Вульф сидел на месте посетителя. Танака – в мягком вместительном кресле, спиной к окну, так, что его лицо всегда оставалось в тени.

Они деловито перекладывали с места на место какие-то документы и в полголоса беседовали.

– Есть еще новости, Вульф?

– Да, мистер Нагата, кое-что есть, – Вульф засуетился, – я думаю, это может Вас заинтересовать.

– Говори! – Танака мягко откинулся на спинку кресла и сложил руки на необъятном брюхе. Вульф, собираясь с мыслями, пригладил волосатой рукой свою шевелюру, и коротко бросил.

– Умер Ягю Богудэн.

В тупых, заплывших жиром, глазах мистера Танака не проскочило ни одной искорки. Он лишь выставил вперед толстую нижнюю губу и довольно хрюкнул.

– Надо же! Значит, старый перечник все же преставился! Туда ему и дорога! Да-а-а-а! Действительно новость ничего! Только не понимаю, какая мне от этого выгода. Ведь насколько я понимаю, все его миллионы наследует сын.

Вульф, подтверждая слова, кивнул головой.

– Да, верно. Его зовут Агато Богудэн. Вчера вечером он вернулся из Америки и уже вступил во владения своими несметными богатствами.

– А что он делал в Америке?

– Получал образование. Изучал в Гарварде русский язык и повышал свое мастерство в единоборствах.

Нагата со скужающим видом зевнул и принялся рассматривать ногти. Давая понять, что это ему не интересно.

– Ну и как, повисил?

– Насколько мне известно, он выиграл открытый чемпионат Америки. Но не в этом дело, босс...

Видя, что его хозяин теряет интерес, Вульф нервно заработал руками, разыскивая нужную бумагу.

– Вы не заметили одной странной особенности. Русский язык. А ведь у компании Богудэна последние несколько лет нет никаких интересов в России.

В глазах Танаки проскочил интерес.

– Да, действительно, он, что хотел запустить туда свои щупальцы?

– Нет, хотя поначалу и мне так показалось, но посмотрите, что мне удалось заполучить.

В руках Вульфа появилась ксерокопия письма. Вульф пробежался по нему глазами.

– Дорогой сын! ... Так это пропустим. Эту историю ты уже много раз слышал, но все же я расскажу тебе ее еще раз. Так это тоже не то... Ага, вот здесь. В 18 веке мой отец и твой дед – известный воин, самурай, мастер кендо, Ягю Богудэн был вынужден бежать из Японии и перебраться на континент...

Вульф оторвался от письма и посмотрел на шефа. Видя, что тот его внимательно слушает, продолжил.

– В Россию. Вместе с молодой женой и верными вассалами он углубился в необитаемую часть тайги и там, на берегу маленькой реки построил поселок. Через год в этих местах было обнаружено огромное месторождение золота...

Вульф услышал, как заскрипело кресло. Он вновь поднял голову и увидел, что мистер Танака устраивается поудобнее. Верный признак растущего интереса.

– С тех пор и началось наше процветание. Мой отец купил этот участок земли у российского правительства и обжил его.

Вульф снова замолчал, выискивая нужные строчки.

– И теперь самое главное! – Он посмотрел на Танаку. – Слушайте! Моему отцу в знак больших заслуг в области фехтования два великих мастера-оружейника подарили по мечу-катана, которые были лучшими в своем роде и заключали в себе великую силу. С тех пор, сколько я себя помню, они всегда стояли на почетном месте в нашем храме. Но в 1919 году все кончилось. В России произошел переворот. Новое правительство лишило отца прав на его земли. Мы были вынуждены вернуться на родину. Тогда это было уже не опасно. Отец не верил, что правительство большевиков продержится долго, поэтому не захотел взять нашу святыню с собой и спрятал ее в одной из выработанных шахт. Но надежды отца не оправдались. Новая власть задержалась надолго. К тому же район, в котором мы жили, был объявлен секретным.

Вот уже семьдесят лет мы пытаемся проникнуть туда, но все попытки были безуспешными. Однако в последнее время железный занавес с России упал и это стало возможным. Я не успел совершить поездку, поэтому завещаю тебе вернуть мечи в Японию.

Да хранит тебя Будда. Дата. Подпись. И еще одна приписка. Надеюсь теперь ты понимаешь, почему я настоял на том, чтобы ты изучал русский язык. Все необходимые документы: карта и пояснения получи у Мияги. Он в курсе всех дел.

Вульф замолчал и посмотрел на босса. Тот снова сложил руки на животе, и было видно, что в его голове идет активная умственная работа. Наконец, он спросил.

– Чем сейчас занят молодой Богудэн?

– Насколько мне известно, – Вульф убрал письмо в папку. – Он еще не прочитал завещание отца.

– Так! Но если ты смог достать это письмо, почему тогда я не вижу на моем столе остальных бумаг, о которых говорит старый Богудэн.

Вульф опустил глаза.

– Я сделал все что мог, но, к сожалению, здесь это не возможно. Мои люди перерыли весь дом и никаких результатов. Но я думаю, что в России у нас будет больше шансов.

– Россия, Россия, – задумчиво произнес Танака. – говорят, что там чертовски холодно и еще пять лет назад по Красной площади бродили медведи.

Он взглянул на Вульфа. Казалось, что его взгляд просвечивает адвоката насквозь как рентгеном.

– Что ты имеешь в виду? У нас есть там свои люди?

– Да.

– Кто?

– Управляющий филиалом нашей фирмы "Энеджи корпорейшен" Альберт Валеинштейн. Надежный человек. Правда немного жуликоват, но преданный нам и ужасно любит деньги.

Танака хмыкнул.

– А кто же их не любит.

Он на секунду задумался.

– Ну, о, кей! Раз так, то заплати ему. И ... я хочу, чтобы через месяц, максимум через два, мечи стояли у меня в кабинете. Понятно, я так хочу!

Молодой Асато Богудэн после смерти отца просто не находил себе места. Груз неотложных дел безжалостно навалился на него и придавил так, что заставил забыть обо всем, что было предметом его интересов почти двадцать с лишним лет.

Теперь целыми днями он проводил в отцовском кабинете за ворохом, как казалось ему, никчемных бумаг, ничего не понимая в них, и все больше запутываясь. Счета, контракты, акции, биржевые сводки и котировки товаров – все это было не его стихией, настолько чуждо его характеру, что он готов был выть от злости. Порой ему начинало казаться, что он начинает превращаться в бумажного червя или что-то очень близкое к нему.

Как-то вечером, засидевшись в кабинете, Асато обратил внимание на толстую кожаную папку перламутрового цвета с большим золотым иероглифом "совершенно секретно" в правом углу. Он видел ее уже множество раз, не раз порывался открыть, но каждый раз что-нибудь неотложное отвлекало его. В этот вечер все было иначе.

Внутри лежал длинный запечатанный конверт. Интересно, что это? Асато почему-то сразу вспомнил отца. Во всяком случае, надпись на конверте была сделана его рукой. В этом не было никаких сомнений. Странно! – подумал Асато. – Почему мне никто не говорил об этой папке?

Сломав печать, Асато быстро пробежался глазами по строчкам. Удивленно поднял брови, потом нахмурился и перечитал письмо еще раз. Медленно-медленно, старательно постигая смысл каждого слова. Это было то самое письмо, которое раздобыл Вульф. Но, на молодого Богудэна оно произвело гораздо большее впечатление, чем на мистера Танака.

Асато выскочил из-за стола и, как помешанный, стал расхаживать по комнате, снова и снова вчитываясь в текст письма. Наконец, он успокоился и, сев, нажал кнопку вызова прислуги.

Старый Мияги тут же явился на зов своего хозяина и, переступив порог, остановился в ожидании приказаний.

– Мияги, – голос Асато дрожал, выдавая волнение. – Ты, ты знал про это письмо?

– Да, мой господин.

– А почему тогда ты сразу не сказал мне о нем?

– Никогда не надо спешить, хозяин.

Асато несколько раз прошелся по комнате. Напряженно морща лоб.

– Хорошо, тогда скажи. Есть в нем хоть немного правды?

– Все абсолютная правда.

Асато подошел к старому слуге.

– Значит, ты мне должен что-то объяснить и показать. Что именно?

Ни слова не говоря, слуга повернулся и подошел к небольшой статуэтке Будды, стоящей в углу. Поклонившись, он обхватил ее голову руками и большими пальцами надавил на глаза. Потом еще раз поклонился и отошел. Раздался металлический скрежет. В складках одежды Будды открылась потайная дверь.

– Что это Мияги?

Асато вопросительно посмотрел на слугу.

– Тайник, – ответил тот. – Здесь твой отец всегда хранил самые ценные бумаги. Сейчас там лежит карта.

Асато быстро сунул руку в появившееся отверстие и извлек на свет тонкий свиток, перевязанный бечевкой. Аккуратно развернув пожелтевшие страницы, он увидел, что это действительно карта. Очень старая карта.

– Так, вот этот крестик насколько я понимаю и есть то место.

– Да.

– А это? – из свертка выпал маленький листочек.

– Это пояснения. Твой отец обо всем позаботился.

Асато свернул карту и листок. Снова перетянул их веревкой. Спросил.

– Что-нибудь еще?

– Да! За день до смерти хозяин звонил в Москву и очень долго разговаривал с одной женщиной. Глорией Мейсон.

– Глорией? Мейсон? – Асато нахмурил брови, пытаясь вспомнить. – Кто такая? Я ее знаю?

– Думаю, что нет. Она – жена, вернее вдова одного из наших немецких партнеров. Мейсон – это фамилия по мужу, а вообще-то она русская. Ее муж погиб в автокатастрофе, и она вернулась в Россию. Живет в своем доме, где-то под Москвой. Работает в одном из представительств.

– Мияги, мы удалились от темы. О чем отец разговаривал с ней?

– У Глории большие связи. Отец просил ее помочь тебе. В России очень тяжело работать без связей.

Асато кивнул и задумался. Потом убрал бумаги обратно в тайник.

– Сколько времени нужно, чтобы подготовить мой отлет в Россию?

– Сутки.

Асато прошелся по комнате. Схватил со стола первый попавшийся листок. Смял его и бросил на пол. Ему этого показалось мало. Подцепил рукой целую стопку и смахнул на пол.

– Отлично, Мияги! – Глаза Асато горели от возбуждения. – Тогда отдай необходимые распоряжения. Завтра, максимум послезавтра я намереваюсь отправиться в Россию.

Мияги молча поклонился.

– За мечами моего деда! – Асато гордо оглядел кабинет. – Их место теперь здесь в этом доме!

Оператор у магнитофона, услышав, что разговор окончен, выключил аппаратуру, снял наушники и, сунув под мышку кожаную папку, прошел в соседний кабинет, который занимал Вульф.

– Что тебе Карл? – спросил он, увидев в дверях оператора.

– Богудэн только что нашел завещание и вел разговор с Мияги. Вот запись их разговора.

Он положил на стол папку. Вульф пробежался глазами по тексту и процедил сквозь зубы.

– Ничего нового. Разве вот только стоит поработать с Глорией Мейсон. Ну ладно пусть Альберт сам этим занимается.

Он вернул папку оператору.

– Перешли все в Москву и пусть Валленштейн начинает действовать!

Через час в кабинете управляющего фирмой "Энеджи Корпорейшен" в Москве, заработал факс.

Альберт Валленштейн, мужчина со светлыми волосами, тощий как жердь, с немного рыхлым подбородком и хищными как у хорька глазами, некоторое время безучастно смотрел на широкую ленту, вылезавшую из чрева аппарата. Затем с некоторой неохотой, достал из золотого портсигара сигарету, небрежно повесил ее на кончик нижней губы, прикурил и с наслаждением выпустил дым через нос.

Он уже знал, что этот факс от Вульфа и примерно догадывался, что в нем есть. Сумма в двадцать тысяч долларов тоже вполне его устраивала, но он еще медлил взять в руки бумагу, размышляя о чем-то своем. Наконец резким движением он выдернул лист и, увидев фразу "Действуй по своему усмотрению" довольно хмыкнул и нажал кнопку вызова.

– Пришлите ко мне Пеле. Скажите, что срочно...

ГЛАВА 2

Молодая стюардесса, очаровательная блондинка с пышными волосами и высоким бюстом, сложив губки бантиком, мягко промурлыкала в микрофон.

– Дамы и господа! Леди энд джентльмены! Компания "Люфтганза" в лице нашего экипажа рада приветствовать Вас на борту нашего самолета. Мы совершаем рейс "Токио – Москва" и пробудем в воздухе ровно десять часов. Желаем Вам приятного путешествия!

Повторив эту же фразу еще на двух языках, она взяла большой поднос с напитками и пошла между рядами.

В салоне первого класса ей пришлось задержаться: сначала отвечая на вопросы актеров Токийской оперы, потом, разбираясь с толстым бизнесменом, желающим выпить чашечку именно бразильского кофе. Обслужив его, она подошла к, сидящему в стороне от всех, молодому джентльмену с длинными черными волосами, перевязанными сзади веревкой и, наклонившись почти к самому уху, спросила.

– Вы что-нибудь будете пить?

– Что Вы сказали? – пассажир с рассеянным лицом повернул голову, но, увидев красивое лицо стюардессы, улыбнулся.

– Не хотите что-нибудь выпить? – стюардесса повторила свой вопрос.

– Пиво, если можно!

За короткое время Асато, а это был он, успел оценить привлекательность девушки и не спешил отводить глаза от ее красивых форм. Блондинка, заметив это, густо покраснела. Однако ее работа вынуждала порой выдерживать и куда более откровенные взгляды, поэтому на всякий случай она переспросила.

– Что-нибудь еще?

– Да. Скажите, когда мы прилетим?

– Самолет только что взлетел. Часов через девять будем в Москве.

– Взлетели? – Парень сделал удивленное лицо, и лукавая искорка проскочила в его глазах. – Надо же, а я и не заметил. Значит, теперь можно убрать с меня этот ошейник.

Он показал на ремень безопасности.

– Да, конечно.

– А вы не могли бы мне помочь? Видите ли, я очень плохо разбираюсь в замках.

Девушка тяжело вздохнула и освободила не в меру приставучего пассажира.

– Вот и все. Это же так просто.

Юноша откинул в сторону мешавший ему ремень и расправил широкие плечи.

– Вы, конечно, догадались, – произнес он, глядя прямо в глаза девушки, – что это всего лишь повод.

– Повод для чего? – стюардесса сделала непонимающее лицо.

– Конечно для знакомства с Вами. Вы мне понравились сразу, как только я вошел в салон.

– А вот вы не в моем вкусе.

Она прекрасно знала, чем это должно было кончиться и давно заготовила ответ нахалу. То, что он летел первым классом, еще не давало ему право приставать к ней. Однако вопреки ее ожиданиям парень не разозлился, а громко захохотал, откинув голову на спинку кресла. Его смех услышали остальные пассажиры. Видя, что на него смотрят, парень развел руками, будто за что-то извиняясь и громко, чтобы все слышали произнес, указывая на стюардессу.

– Она мне нравится! – и потом на себя, – а я ей нет! Жаль!

Актеры ответили дружным хохотом на выходку молодого повесы и с жаром загалдели, обсуждая на своем птичьем языке достоинства стюардессы и этого молодого плейбоя. Стюар-

десса, красная от гнева, пошла между рядами. Плейбой, резко прекратив смех, вновь со скучающим видом уставился в иллюминатор.

До Москвы оставалось еще около восьми с половиной часов лета. Что его там ждало, он не знал, да и не хотел знать. Это было не в его правилах...

... Дорогу до "Шереметьево-2" Глория Мейсон знала, как свои пять пальцев. Ей не раз приходилось ездить туда, встречать друзей и коллег по работе, поэтому и в это туманное утро она уверенно вывела свой светло-голубой "Мерседес" из гаража.

Подставив лицо под поток свежего воздуха, врывающегося в салон через приоткрытое окно, она выехала на автостраду. Монотонная дорога успокаивала и Глория переключилась на вчерашний разговор с мистером Богудэном. Многие из него ей было не понятно, но одно она знала точно. Мистер Богудэн, сын старого Ягю Богудэна, был хорошим человеком, и ему нужно было помочь. Тем более, что она действительно могла это сделать.

Здесь дорога делает опасный поворот! Мысли Глории вернулись к действительности. Она крепче вцепилась в руль и легко как по рельсам вошла в поворот. "Дальше снова по прямой", – подумала она и вдруг увидела машину, пристроившуюся на обочине возле перекрестка с грунтовой дорогой, и человека, стоящего рядом с ней. В предзвездной полутьме она не сразу разглядела кто это, но, подъехав поближе, поняла, что человек на обочине был милиционером. Вернее даже не милиционером, а сотрудником муниципальной полиции, как явствовало из надписи на борту машины.

– Интересно, а что ему здесь надо? – мелькнуло в голове у Глории.

Он махнул жезлом, приказывая остановиться.

Может, что случилось! Без всяких задних мыслей, Глория тормознула возле полицейского и выглянула в окно, обворожительно улыбаясь. Ее пушистые желтые волосы рассыпались по плечам. Она знала, что всегда в такие моменты неотразима. Но полицейский, казалось, нисколько не замечал этого. Блеснув форменной бляхой, он подошел к окну и коротко козырнув, грубо попросил документы.

– А в чем собственно дело? – Глория продолжала улыбаться, но полицейский также грубо повторил.

– Ваши документы, пожалуйста!

Раздраженно дернув плечами, она достала из бардачка водительское удостоверение и протянула его в окно.

Пока полицейский подчеркнуто внимательно изучал ее фотографию, Глория тоже успела его разглядеть. Худощавый, немного непропорционально сложенный, с руками как у орангутанга, он производил сильно отрицательное впечатление. Особенно не понравилось ей лицо, продолговатое с пустыми глазами и тонким шрамом, идущим через левую щеку от виска до нижней губы.

Дочитав, полицейский почему-то не вернул удостоверение, а уверенным движением, как будто, так и надо, сунул его в нагрудный карман и, наклонившись, уже более спокойным тоном сказал.

– Извините, но Вы не могли бы немного проехать со мной. Здесь недалеко. Мне нужен один свидетель.

Не почувствовав в его словах никакого подвоха, ей все еще внушала доверие полицейская бляха, Глория кивнула головой, но добавила.

– Только быстро, я очень спешу.

– Да что вы! Мы в пять минут управимся. Следуйте за мной!

Полицейский повернулся и быстрым шагом направился к своей машине.

Глория, следуя за полицейским "жигуленком", свернула с главной дороги и поехала по проселочной. Действительно через минуту они остановились возле небольшого ржавого гаража. Чья-то неумелая рука вывела на нем зеленой краской "автосервис". Гараж был открыт, однако вокруг него никого не было. Глория почувствовала беспокойство. Она все еще мало была расположена к тому, чтобы запаниковать, но это все уже начинало ей не нравится.

Из "Жигулей" вылез полицейский. Глория посмотрела на него и почувствовала, как мурашки побежали по всему ее телу. Он шел к ней странной крадущейся походкой, на ходу доставая из кобуры пистолет.

Маньяк! Пронеслось у нее в голове, а по виску пробежала холодная капля пота. Она, было, сделала усилие, чтобы закричать, но тут же сообразила, что ей это не поможет.

Главное не волноваться! Ну-ка, соберись! Покажи, что ты его не боишься.

Негнушимися пальцами она нажала блокиратор двери, наглухо заблокировав себя в кабине. Пустое дело, но это придало ей смелости. По крайней мере, оградила себя от его страшных рук. Она переключила коробку передач на задний ход, собираясь, подать назад. Но как только она это сделала, человек со шрамом тут же вскинул пистолет и посмотрел на нее своими холодными, пустыми глазами.

– Не делай глупостей, милка! Лучше заезжай в гараж и тебе ничего не будет.

Под угрозой оружия Глории пришлось подчиниться. Она въехала в темный, как гроб, сарай и в зеркале заднего вида увидела, как псевдо-полицейский нагнувшись у ее заднего колеса, резко дернул рукой. Сразу раздалось шипение, и машина наклонилась на бок.

Глория была в полной растерянности. Она не понимала, что он от нее хочет. Когда же услышала, как заскрипели запирающиеся ворота, то пришла в полнейшее замешательство.

– Эй! – громко закричала она, немного опустив окно. – Эй! Как вас там! Чего Вам нужно? Что все это значит?

Ответом для нее был шум отъезжающей машины. Все стихло. Через некоторое время она смогла услышать шум листвы небольшой рощицы, растущей неподалеку и все.

Прошло минут десять, прежде чем до Глории дошло, что самое страшное позади. Представив в каком дурацком положении она оказалась, ей ничего не оставалось, как нервно расхохотаться.

Однако нужно как-то выбираться отсюда! До прибытия самолета осталось полчаса. При всем своем желании она к нему опаздывала. Ладно! Забудем пока об этом... Обернувшись назад, Глория увидела узкую полоску света в промежутке между дверями. Можно попробовать протаранить. Мощный "мерс" наверняка справится с ними.

Повернув ключ зажигания, она завела мотор и несколько раз нажала на газ. Маленькое помещение тут же наполнилось клубами дыма, и Глория почувствовала, что задыхается. Закашлявшись, она выключила двигатель и закрыла окна. Толстые стекла на немного оградили ее от удушающего газа. Она несколько раз глубоко вздохнула.

Так можно просидеть здесь до скончания века. В железных листах, которыми был обит гараж, было много дырок, поэтому очень скоро газ выветрился. Ну что ж, попробуем без машины. Глория толкнула дверь и поняла, что здесь ее тоже ждет неудача. Гараж был настолько узок, что дверь открывалась лишь на несколько сантиметров. Она не смогла просунуть в щель даже руку. Отчаяние охватило ее сознание. Теперь уже она точно не знала что делать. В память пришла фраза "Дважды замурованная!" Да, я как раз подхожу под это название, подумала пленница и с ненавистью ударила по рулю.

Раздался громкий сигнал. От неожиданности Глория вздрогнула и отдернула руку, как будто дотронулась до раскаленной сковородки. Может кто-то услышит? Глория нажала на сигнал еще раз и долго не отпускала. Нет, это бесполезно. Вероятность того, что меня кто-то услышит мала. Но должен быть выход. Я уверена. Должен. Глаза Глории уже давно привыкли

к полумраку, окружающему ее, и она смогла разглядеть кучу металлического хлама, лежащего в углу. Что там может лежать? Она прищурилась, пытаясь разглядеть. Нет, не видно.

Переключившись на эту мысль, Глория перестала думать о главном, и от этого ей стало намного легче. Все же, что там может лежать? Как бы посмотреть? Может фары! Точно, фары. Их-то я могу включить. Она наклонилась к пульту и щелкнула тумблером. Гараж осветился ярким светом и сразу как будто расширил свои границы. В углу лежал хлам из металлических труб, швеллеров и арматуры. Вот бы до них добраться. С помощью одной из железок я бы спокойно подцепила вон тот металлический лист, который плохо прибит, и смогла бы выбраться из гаража. Да, но сначала я должна выбраться из машины. Думай, Глория, думай! Стоп! Если я не могу выбраться через дверь, то это не значит, что я не могу выбраться по-другому. Она медленно подняла глаза и посмотрела в окно на крыше, закрытое матовым стеклом. Это же так просто! Улыбка озарила ее лицо. Она нажала еще одну кнопку на пульте, и стекло бесшумно уехало вглубь крыши. Теперь оставалось только встать на кресло. Мешали туфли. Скинуть их одним движением и, легко подпрыгнув, выбраться на крышу...

Стальной лист еле держался. Глория оторвала его, лишь слегка подцепив стальной арматуриной. Яркий дневной свет больно ударил по глазам. Ей пришлось зажмуриться. Когда же она привыкла к нему, то первое что она увидела, была живущая своей обычной жизнью дорога. До нее было всего каких-то несколько метров.

Вся грязная, в пыли, Глория выбралась из "тюрьмы". Колючки, росшие вокруг, вдрызг порвали ее колготки и поранили ноги. Но она, не обращая на это внимание, обошла гараж и уставилась на ворота. Они были закрыты на огромный амбарный замок. Ключ от замка висел рядом на толстом загнутом гвозде.

Недоуменно глядя на него, Глория снова задала себе вопрос. Ничего не понимаю! Зачем все это нужно! И самое главное- кому? От злости она закусила губу. Я обязательно узнаю, кто это придумал и ему ой как не поздоровиться!

Она взяла ключ и открыла гараж. Посмотрела на часы. Ее заточение продолжалось почти час. Самолет давно приземлился. А нужно еще добраться до станции техобслуживания, вернуться, поменять колесо и хоть чуть-чуть привести себя в порядок...

Широкие покрышки шикарного "Вольво" отлично держали дорогу. Андрей просто физически ощущал всю прелесть этого полета. Машина была настолько послушна, что достаточно было одной руки для ее управления. Вторую руку он положил на окно, выставив локоть. Яркое солнце светило прямо в глаза, поэтому на нем были надеты солнцезащитные очки. Неожиданно на обочине Андрей увидел женщину. Она была необычайно красива, с пышными белыми волосами и тонкими стройными ногами, которые просвечивались сквозь ткань длинной юбки. Во всем ее облике и движениях он увидел что-то знакомое и очень далекое. Она бежала ему на встречу и махала руками. Засмотревшись, Андрей не заметил, что дорога, до этого ровная как полотно, вдруг изменила направление, круто взяла влево. Машина вылетела по касательной с асфальтового покрытия и зарылась носом в придорожную щебенку. Спасая положение, Андрей нажал на тормоза, но было поздно. Тяжелый автомобиль не удержался, и несколько раз перевернувшись, рухнул в глубокий кювет. Андрей выпустил руль, закрыл лицо руками и ...

Проснулся. Ошалело вращая глазами, сел и огляделся, не понимая, где находится. Наконец, поняв, что это всего лишь сон, он автоматически похлопал рукой рядом с собой, но там никого не было. Странно! Что бы это могло значить?

Тяжелая голова никак не хотела соображать. Где Лора? Почему я сплю один? Да еще в верхней одежде. И почему так болит голова? Сознывая, что всему этому должен быть ответ, он поскреб по щеке, заросшей щетиной. Мутный рассеянный взгляд узрел внизу на полу среди груды рассыпанных сигарет, зажигалку, бутылку какого-то красного портвейна и будильник.

Судя по всему, он уже давно отзвонил, а это значит, что я уже наверняка куда-то опоздал. Но куда?

Андрей негнушимися пальцами подцепил бутылку и потряс перед глазами. На дне забулькала какая-то жидкость. Почувствовав ужасную сухость в горле, Андрей проглотил сидящий там комок и припал губами к горлышку. Оторвавшись, он почувствовал, что его губы раздражает нестерпимая боль. Он прикрыл губы ладонью и понял, что кожа на них полопалась и вздулась как у Поль Робсона. От болевого шока шарики в мозгах стали бегать быстрее. Он, по крайней мере, смог вспомнить, что с ним было вчера.

Ну, да! Мы с Лорой пошли в гости к ее подруге. Там я немного перебрал и приударил за длинноногой блондинкой. Кажется, мы весело проводили время, но Лора устроила скандал. Скандал! От этой мысли ему стало жарко! Он рывком ослабил галстук на шее. Так, а что дальше? Я разозлился и послал ее куда подальше. В общем, правильно сделал! А сам поехал с блондинкой к ней на квартиру, где, судя по всему, мы еще приняли. А вот кто разбил мне губы?

Этого он никак не мог вспомнить, поэтому решил не мучить себя. Тем более, что от этого у него разболелась голова, и как будто тысячи молоточков стали выбивать там внутри адскую симфонию. Между тем, однако, надо встать! Он бросил взгляд в окно. Тут он понял, что ужасный стук рождается не в его голове, а там за окном, на улице. Тысячи капель дождя, успевшие за ночь скопиться на карнизе над окном, теперь срывались вниз и с грохотом падали на железный подоконник.

Андрей застонал, поняв, что и секунды не сможет больше находиться в этой комнате. Все также прикрывая разбитые губы, он встал и, пошатываясь, сшибая плечами углы, добрался до ванной. С наслаждением, сбросив с себя пропахшую потом, дымом и еще какими-то запахами одежду, он забрался под душ. Холодная вода на темечко принесла долгожданное облегчение. Он даже смог слегка улыбнуться, рассматривая себя в зеркало. Теперь лишь небольшие мешки под глазами свидетельствовали, что он провел беспокойную ночь.

Все-таки мне кажется, что она была спокойной! – неуверенно подумал Андрей и прибил свое лицо к зеркальной поверхности. – А в остальном вроде порядок.

Он поднес пальцы к лицу и слегка дотронулся до разбитых губ. – Это ерунда!

За свою жизнь он разбивал их себе и другим столько раз, что уже давно не обращал внимания на такие вещи. С удовольствием окинул взглядом еще раз свою крепкую фигуру и, накинув пушистый халат, вышел. Однако, несмотря на приятную свежесть после душа, его не покидало чувство беспокойства. Мысленно блуждая по закоулкам своей памяти, он наконец понял, что виной тому сегодняшний сон. Он прошел на кухню, подвинул под себя табурет и уселся на него, закинув ногу за ногу. С озабоченным видом стал изучать ноготь на большом пальце.

Сегодня ночь мне приснилась Светка! Интересно к чему бы это?

Бессознательно он опустил глаза вниз на грудь и посмотрел на широкий белый шрам, страшно уродующий его тело. След от пули шестнадцатого калибра. Аккуратно положил на него ладонь и почувствовал, как бьется сердце. Невольно усмехнулся. Прямо в такт настенным ходикам, висевшим у него над головой. Он слегка откинулся назад, задрал подбородок, и коснулся спиной холодного белого кафеля, которым была покрыта вся его кухня.

А ведь, пожалуй, прошло три года с тех пор, как я ушел из "конторы". Да, наверное, так. Ведь ювелирный магазин ограбили тоже осенью. Андрей привстал и щелкнул выключателем кофеварки. Хорошее кофе сейчас не помешает и еще хорошо бы сигаретку.

Он встал и пошел в спальню.

"... Тогда это казалось таким обычным делом. Я быстро вычислил банду. Нашел украденные вещи, но хозяин магазина, лихой мужик, захотел разобраться сам. И в результате ему снесли полбашки, а я ... " – Он посмотрел на грудь. – Чуть выше и тоже был бы там".

Взял сигарету и чиркнул зажигалкой.

"А Светка! Она исчезла без следа. Исчезла сразу, после того вечера как ее папашке раз-
можжили голову, а меня отправили в больницу..."

Андрей прикрыл веки, и перед ним как живое встало ее лицо. Мягкие, голубые, слегка
лукавые глаза и чувственный рот, который шептал ему на ухо слова любви. В пустой комнате он
явственно различил их шелест и в ужасе дернулся. "Нет, не надо! Зачем? Я же все уже забыл!"

Он присел на край кровати и с наслаждением затаился. Взгляд упал на будильник.

Черт побери! До него только сейчас дошло, куда он опоздал. Сухая ладонь вытерла высту-
пивший на лбу пот. "Я же должен был ехать в аэропорт, встречать этих япошек ... из оперы.
Будильник был заведен на семь часов, а часы показывали без пяти восемь. Если они уехали,
то шеф снесет мне голову. Надо срочно ехать. Хотя бы узнаю, куда они уехали, и догоню их
там. Если не будет репортажа, старик меня просто уволит.

Андрей вскочил, быстро оделся и выскочил на улицу. Прямо под морозящий дождь.

ГЛАВА 3

На полу в зале ожидания международного аэропорта "Шереметьево-2", развалившись на тюках и баулах с вещами, сидели две девушки, скорее всего студентки, и развлекались тем, что обсуждали достоинства молодого парня, одетого в черную кожаную куртку, потертые джинсы и стоптанные кроссовки "Риббок" на резиновом ходу, скрипевшие при каждом его шаге. Он был высокого роста, модно пострижен. Волевое лицо с мощным подбородком было именно таким, какое больше всего нравится женщинам.

Андрей, это был он, с задумчивым видом стоял по середине огромного зала и, уперев руки в бедра, озабоченно смотрел по сторонам. Он стоял на одном месте, широко расставив ноги, так долго, что девчонки начали тихонько похихикивать и тайком указывать на него пальцами. Но он не замечал этого. Его голова была занята другим.

"Что же делать! – думал он, приглаживая широкой ладонью и без того гладкие волосы. – К кому бы еще обратиться. Начальник аэропорта не знает. В охране не знают. В справочном бюро тоже не знают. Можно подумать, что эта "опера" сквозь землю провалилась".

В этот самый момент прозрачные двери главного входа широко распахнулись, и на пороге появилась девушка в длинном фиолетовом плаще, такого же цвета перчатках и темных очках, закрывающих пол-лица. Было видно, что она прекрасно знала куда идти, потому что, не глядя по сторонам, сразу повернула в сторону и направилась к справочному бюро.

Андрей смотрел в другую сторону. Он лишь услышал drobный стук каблучков. Этот звук заставлял оборачиваться не одно поколение мужчин, поэтому и он был не исключением. Девушка шла ровной походкой, неестественно прямо держа спину и слегка покачивая бедрами. Во всем ее облике было нечто такое, что давало понять, она знает себе цену. Широкий плащ скрадывал контуры ее фигуры, но и без того было ясно, что она молода и красива.

При виде ее по телу Андрея пробежала легкая дрожь. Кровь отхлынула от лица. Оно стало бледным как полотно, а губы еле слышно прошептали одно слово.

– Света!

Он сделал неверный шаг в ее сторону и в растерянности остановился. Нет, такого не может быть. Рука сама потянулась к виску. Я, наверное, все еще пьян. Будто почувствовав на себе его взгляд, девушка повернулась к нему лицом и смерила оценивающим взглядом. Темные очки скрывали выражение ее глаз, но, судя по тому, что ни один мускул на ее лице не дрогнул, его лицо для нее ничего не значило. Прежде чем Андрей успел что-то сказать, она повернулась к нему спиной и продолжила свое движение к окошечку, над которым было яркими буквами выведено "Справки".

Что это? Внешнее сходство или продолжение утреннего сна, а может...

Подчиняясь какому-то неосознанному чувству, он подался вперед за ней. Девушка раздраженно бросила на широкую подставку маленькую сумочку и громко сказала, обращаясь к тому, кто сидел за окошечком.

– Я – Глория Мейсон. Скажите? Для меня ничего не оставляли. Я должна была встретить японского туриста Асато Богудэна, но, к сожалению, опоздала.

– Да, конечно, – раздалось из окошка. – Мистер Богудэн обращался к нам с просьбой передать вам визитную карточку. И просил сказать, что будет ждать вас в отеле "Интер Стар".

– Интер Стар. Да! Спасибо! А, давно он уехал!

– Вы разминулись с ним на полчаса.

– Еще раз спасибо!

Глория стремительно развернулась и налетела плечом на Андрея. Толчок был такой силы, что очки, не удержавшись, скользнули вниз, грохнулись о пол. Не глядя на Андрея, Глория метнулась вниз, пытаясь подхватить их, и присела на корточки. Андрей со словами "Ой! Про-

стите!" – последовал за ней, стараясь заглянуть в глаза, но она очень ловко избежала его взгляда, подхватила очки и бросилась через вестибюль.

Андрей медленно выпрямился и проводил ее взглядом. Отсутствующая улыбка блуждала по его лицу. В этот момент он был похож на сумасшедшего. Тем временем таинственная незнакомка, шелестя полами своего плаща, последний раз мелькнула в дверях, и испарилась.

Глория Мейсон! Мозг четко впечатал в памяти имя. Но, боже, как похожа. Если бы не это имя, я был бы уверен на сто процентов. Но видно не судьба.

Тут до него дошло, что он по-идиотски выглядит и, встряхнув головой, скинул оцепенение. Огляделся. Никто, кажется, ничего не заметил. Углом зрения он увидел небольшой черный предмет, лежащий на подставке.

Сумочка! Она забыла сумочку! Схватив ее за тонкий ремешок, Андрей бросил к выходу.

Огромная площадка перед аэропортом была, как всегда заставлена плотными рядами машин. Повсюду, во всех направлениях сновал народ, и поэтому найти в такой толчее одну девушку было практически невозможно. Андрей замотался между машинами, сшибая всех, кто попадался на его пути, вращая головой на все четыре стороны, реагируя на каждого, кто был одет в фиолетовое.

Неожиданно, он увидел ее. Она уже сидела за рулем светло-голубого "Мерседеса". Андрей бросился к ней, размахивая руками, но расстояние было слишком велико, чтобы девушка могла его заметить. Мастерски подав машину назад, она выехала из ряда и, лихо повернув руль, помчалась по дороге.

Разогнавшись, Андрей пробежал по инерции еще несколько метров, хлопая по лужам оставшимся после утреннего дождя, и остановился. Глаза проследили за легким ходом автомобиля, пока это было возможно. "Что же мне теперь делать?" Андрей помял в руке сумочку и решил заглянуть внутрь.

Помимо обычного набора косметики, щипчиков и прочей женской дребедени в сумочке лежали довольно крупная сумма денег в валюте и визитная карточка, на которой были выбиты ее имя, номер телефона и адрес.

Повертев карточку в руке, Андрей сунул ее обратно, щелкнул замком и положил "косметичку" в карман.

– Надо ехать в редакцию, а там посмотрим...

Андрей развернулся и зашагал к месту стоянки своей машины.

В утренние часы, особенно часов в одиннадцать, редакция уже напоминала растревоженный пчелиный улей. Невообразимая толчея, шум, крики, гам, стук пишущих машинок и теле-тайпов.

За время которое Андрей провел в этих стенах, такая обстановка стала для него буднично-привычной, но не сегодня. Пробираясь через бесконечные бумажные "Гималаи", наваленные в коридоре, и перебрасываясь дежурными фразами с коллегами, он чувствовал как в душе его медленно, но неуклонно растет раздражение. Голова его разрывалась от обилия информации, и ему очень хотелось побыть одному. Наконец он смог добраться до своего кабинета, который он делил с обозревателем светской жизни, и закрыть за собой дверь.

Все! Глубоко вздохнув, Андрей окинул взглядом свои апартаменты и плюхнулся в продавленное кресло. Приняв свою любимую позу – ноги на стол – и закрыл глаза. Наконец-то я смогу немного подумать и, не глядя, поднял и снова положил трубку телефона на стол.

– Я занят!

Однако его одинокое блаженство продолжалось недолго. Сначала в дверях появилась всклокоченная голова фотокорра.

– Верещагин, ты здесь? Зайди к "старика".

Андрей кивнул головой и лениво махнул рукой.

– Успею!

Дверь закрылась и открылась вновь. Андрею даже не нужно было открывать глаза, чтобы понять, что это была Лора. Только она пользовалась духами с таким резким запахом. Сквозь приоткрытые веки он увидел ее длинные ноги, высокую полную, даже чересчур полную грудь и черные, как у цыганки, волосы. Звонко цокая каблуками и звякая браслетами на руках, она подошла к нему и резким движением смахнула со стола его ноги. Андрей сделал недовольное лицо, открыл глаза и вернул их в прежнее положение.

– А это ты! Извини, я не заметил.

– Не заметил! – Лицо Лоры побагровело от злости. – И это говоришь ты мне после двух лет, которые я подарила тебе.

– Ты, ты, – она просто задохнулась. – Да, ты – подонок!

Андрей поморщился.

– Лора, я не хотел начинать этого разговора, но раз уж ты сама начала, то дай и мне что-нибудь сказать.

Он встал и, обойдя стол, подошел к ней.

– Да, мы с тобой живем уже два года. Это правда. Но я думаю, что и правдой будет то, что я не давал тебе никаких поводов для этого. Насколько мне не изменяет память, ты сама приперлась ко мне в тот вечер и заявила, что хочешь спать со мной. Я не возражал, да и с какой стати.

Он окинул взглядом ее формы.

– Но я не давал тебе никаких обещаний. Да и с тебя не брал тоже. Я всегда оставлял за тобой право уйти от меня, но я думаю, и у меня было такое же право. Я не хотел, чтобы ты вешалась мне на шею, а теперь ты обращаешься со мной как жена. Но милая, здесь ты меня уволь!

Выговорившись, Андрей облегченно вздохнул и посмотрел на Лору. Он не любил длинные монологи, и к тому же все-таки чувствовал себя немного виноватым перед Лорой, но что было поделать, если он ее действительно не любил и не собирался на ней жениться.

– Ты, ты действительно подонок. Ты, нет, ты – кобель. Ты, ты...

Лора не найдя больше слов размахнулась и вlepила ему звонку пощечину. Звук от нее прокатился по комнате.

Андрей вспыхнул и схватился за щеку.

– Ну, ты за это ответишь!

Лора увидела в его глазах странный блеск и в ужасе отшатнулась, но Андрей поймал ее за плечи и притянул к себе.

– Тебе придется за это ответить!

С такими словами он еще крепче прижал ее и впился губами в чуть приоткрытый рот. Лора сделала попытку вырваться, но почувствовала себя в объятиях мужчины, вдруг сразу обмякла и закатила глаза.

– И так будет с каждой! – С пафосом в голосе произнес Андрей, когда закончился этот продолжительный поцелуй. – И на этой приятной ноте я позволю себе раскланяться и сказать Вам ... Прощай!

На него вдруг напало хорошее настроение.

– Ах, ты! – Лора размахнулась рукой для новой оплеухи, но Андрей резко выбросил руку и перехватил ее кисть.

– Нет, на сегодня хватит и одной!

Лора вскрикнула от боли и схватилась за ушибленное место.

– Дурак, ты мне сделал больно!

– Ты мне тоже!

Андрей указал на щеку, с которой еще не сошло красное пятно.

– Ну ладно, мне пора к шефу.

Андрей повернулся и направился к двери. Взявшись за ручку, он обернулся и бросил.

– И не обижайся, Лора. Найди себе нового мужика. Я знаю, ты это сделаешь легко. В постели ты просто неотразима.

Он увидел, как снова вспыхнули ее глаза, а рука зашарила по столу в поисках чего-нибудь тяжелого. Андрей не стал дожидаться и поскорее выскочил в коридор.

Слегка приоткрыв дверь кабинета, и кашлянув для приличия, Андрей просунул голову в образовавшийся дверной проем и громко сказал.

– Вызывали, шеф?

Шеф, седой мужчина, которого все за глаза называли "стариком", сидел в глубине кабинета за широким столом, заваленным всевозможными бумагами и что-то сосредоточенно писал. Не отрываясь, он кивнул головой и сделал знак рукой, приглашая войти.

Андрей закрыл за собой дверь, пересек комнату, бесшумно ступая по широкой "дорожке". Подошел к столу и опустился на стул, стоящий рядом с ним. Старик на секунду оторвался от работы, из-подлобья посмотрел на вошедшего и нахмурил брови.

– Материал готов? – Коротко бросил он, заранее зная каков будет ответ. Его взгляд пронзил Андрея насквозь, и тот неловко заерзал на стуле, будто это была раскаленная сковородка.

– Нет. – Еле слышно выдавил из себя Андрей.

– Причины?

Говорить отрывистыми фразами было привычкой "старика" и свидетельствовало о том, что он в плохом расположении духа. Андрей прекрасно это знал, поэтому приготовился к худшему.

– Проспал.

"Старик" бросил в его сторону еще один испепеляющий взгляд и снова уткнулся в свой листок. Андрей облегченно перевел дух. Это означало небольшую передышку и возможность того, что шеф сменит гнев на милость. В комнате стало необыкновенно тихо, так что было слышно, как скрипит авторучка по бумаге.

"Что он тянет! – думал Андрей, изучая редеющую макушку шефа. – Уж лучше бы разрился бранью!"

Внезапно трубка белого телефона, стоящего на столе, подскочила, и комната наполнилась оглушительным звуком. "Старик", не глядя, схватил ее и приложил к уху.

"Ну вот, сейчас я получу новое задание", – подумал Андрей и уставился на шефа. Он не ошибся.

"Старик" молча выслушал все что ему сказали в трубке, время от времени покусывая губу, и постукивая ручкой по столу. Потом вдруг коротко буркнул "Да" и бросил трубку на рычаги.

– Быстро дуй в гостиницу "ИнтерСтар", – не глядя на сидящего перед ним репортера, приказал "старик". – Там только что совершенно убийство. В деле замешан иностранец. Кажется, японец. Это уж точно по твое части. И без сенсации не возвращайся. Понял.

Андрей резко подался вперед как охотничья собака, почувствовавшая дичь.

– Что-нибудь еще?

– Да! – Если поторопишься, то приедешь одновременно с ментами.

Андрею не надо было повторять дважды. Грохнув стулом, он живо встал и направился к выходу. "Старик" проводил его недовольным взглядом и снова уткнулся в свою писанину.

ГЛАВА 4

С таможенным осмотром проблем у Асато Богудэна не было. Дорожная сумка, кейс, пачка "кредиток", да немного наличных, указанных в декларации составляли весь его багаж. Перекинувшись несколькими фразами с офицером таможни и приветливо помахав знакомой стюардессе, которая демонстративно не замечая его, прошла мимо, молодой самурай вышел в главный зал и в нерешительности остановился.

За высоким турникетом колыхалась многолюдная толпа. Судя по тому, как часто шелкали затворы фотоаппаратов и фотовспышки слепили глаза, люди явно кого-то ждали. "Но кого?— подумал Асато и прислушался к голосам. — Кажется весь этот ажиотаж из-за моих попутчиков, актеров оперы. Интересно, а меня кто-нибудь встречает".

С трудом, продравшись сквозь плотные ряды журналистов, он подошел к массивной прямоугольной колонне, облепленной рекламными щитами и объявлениями, и остановился. Вокруг с озабоченным светом сновали из конца в конец мужчины и женщины с большими белыми картонками в руках, на которых были написаны различные имена. Внимательно читая их, Асато попытался найти свое имя.

"Наверное, Глория немного задержалась, — решил он, — Ну что ж подождем!" Асато прислонился к колонне, поставил рядом кейс и принялся разглядывать красивых русских девушек. "А здесь будет не так скучно!" -приветливо улыбаясь им, поймал себя на мысли Асато. Но время шло, толпа рассосалась, и вскоре стало понятным, что остался невостребованным лишь он один. "Что могло случиться? — Асато начал волноваться и стал чаще поглядывать по сторонам. — Может, мы просто не заметили друг друга!"

Он оторвался от стены, сделал круг вокруг колонны и с решительным видом перекинул сумку через плечо. "Ну что ж, попробуем по другому!"

В этот момент будто из-под земли перед ним вынырнул мрачноватый мужчина в кожаной кепке и крылатым знаком такси на груди. Ужасно коверкая английский, он с приторной улыбкой выговорил.

— Мистер хочет ехать в отель?

Асато коротко смерил его взглядом.

— Ноу!

Мужчина пожал плечами и повернулся, собираясь уходить.

— Стой! — Асато вдруг передумал. Мужчина вздрогнул, услышав русскую речь, и обернулся.

— Какой в Москве лучший отель?

— Их много. — Таксист пожал плечами.

— Тогда отвези меня в "ИнтерСтар"

— Хорошо! Пошли к машине!

Асато огляделся.

— Сначала скажи, где здесь справочное бюро или что-то в этом роде?

Мужчина неопределенно махнул рукой в угол зала, и что-то буркнул под нос. Асато посмотрел в нужную сторону и увидел светящееся окошко.

— Стой здесь! Я сейчас!— отрывисто бросил Асато и направился быстрым шагом к окну. Если бы он в этот момент обернулся, то увидел, как глаза таксиста блеснули странным металлическим светом...

— Извините, пожалуйста!

Почтенная дама с толстым красным лицом и маленькими хитрыми глазами оторвала глаза от раскрытой книги и посмотрела на молодого человека.

– Да, чем могу помочь?

Ее слова явно не соответствовали желаниям.

– Я только что прилетел, – начал Асато, – меня должны были встретить, но не встретили. Не могли бы вы ей передать, ее зовут Глория Мейсон. Я уверен, она обязательно появится и обратится к вам. Передайте ее мою визитную карточку и на словах, то, что я буду ждать ее в отеле "ИнтерСтар".

С этими словами он протянул руку и положил на стол перед женщиной маленькую пластинку. Женщина сделала кислую мину.

– Знаете, мы вообще-то таких услуг не оказываем.

Асато вспомнил слова своего учителя по русскому, иммигранта из России, что здесь можно все, но за доллары, и прежде чем женщина успела взять в руки визитку, чтобы вернуть ее хозяину, он положил поверх ее хрустящую стодолларовую бумажку.

– Ну, я вас очень прошу!

Лицо почтенной дамы удивленно вытянулось.

– Да, да, конечно. Нет проблем! – и тут же опомнившись, расплылась в улыбке.

– Я буду очень рада вам помочь!

– Спасибо!

Асато перехватил сумку и направился к ждущему его таксисту. Он был уверен, что теперь его послание дойдет до места назначения.

Отель "ИнтерСтар", самый большой в Москве, по международным стандартам входил в разряд "пятизвездочных". Огромное, в стиле "модерн" здание величественно возвышалось над окрестностями. Крытая стоянка перед ним была занята в основном иномарками. "Форды", БМВ, "Крайслеры" и "Шевроле" чувствовали себя здесь как дома. Желтая, с черными шашечками "Волга" выглядела здесь бедным родственником, но водитель, нисколько не беспокоясь об этом, лихо подскочил к самому подъезду, шустро обежал машину и открыл дверь своему пассажиру, явно в надежде на чаевые. Асато не стал его разочаровывать. Расплатившись, он вошел через стеклянную дверь в вестибюль и остановился у стойки.

Портье, молодой парень, в белой, безукоризненно чистой рубашке и красном галстуке как-то странно посмотрел на него и тут же выложил на стол ключ от номера. Нисколько не удивляясь такой предупредительности, Асато сунул ключ в карман и расписался в журнале.

– У вас можно заказать обед в номер?

– Да, конечно.

– Тогда пусть мне принесут что-нибудь поесть и пару банок пива.

– Свежее пиво есть в холодильнике.

– Да! Но все равно не забудьте про обед. Я ужасно голоден.

Скороговоркой проговорил Асато и бросился к лифту, в который садилась очаровательная брюнетка.

Нет, все-таки в России есть, чем заняться! Думал Асато, открывая дверь в номер. Русская красавица оказалась на редкость сговорчивой. Они договорились встретиться через час в баре.

Весело насвистывая, он прошел в номер и, щелкая выключателями, обошел свои апартаменты. Комнат было всего три: большой холл, маленькая гостиная и спальня с широкой, покрытой ярко красным покрывалом, кроватью. Оставшись довольным, Асато бросил кейс на кровать, нарушив тем самым ее идеальную поверхность, и принялся быстро доставать из него свои немногочисленные вещи. Раскидав их по всей кровати, он неожиданно поймал себя на одной мысли.

Он вспомнил явно смущенные глаза портъе, который кинул ему на стойку ключи и то, что в журнале была уже написана его фамилия. "Точно, я же ведь не предъявлял никаких документов и не назывался!"

Выпрямившись, он медленно сузил глаза, так что они стали похожими на две тоненькие полосочки и посмотрел через плечо на открытую дверь из спальни.

"Дурак! – выругал себя Асато. – Я совсем потерял бдительность. А ведь с самого начала со мной происходят странные вещи. Не приехала в аэропорт Глория. Кстати, надо будет ей позвонить! Теперь вот номер, который я не заказывал. Что все это значит?"

До слуха "самурая" донеслись шаги из соседней комнаты. Асато напрягся, тряхнул головой и громко крикнул.

– Кто там?

Ответа не последовало. "Может, это принесли поесть? Тогда почему не отвечают?"

Тихо ступая по коврам, Асато прошел в маленькую гостиную, а оттуда в большую. Она была погружена во мрак. "Странно, я же везде включал свет!" Он протянул руку к выключателю, и в этот момент услышал грубый голос, который заставил отдернуть ее обратно.

– Я бы не стал этого делать!

Асато повернулся на голос и увидел неясный силуэт. Кто-то сидел в кресле возле зашторенного окна.

– А что мне может помешать? – спросил он как можно спокойнее.

– Думаю, что вот эта штука калибра девять миллиметров, которую я держу в руках.

Приглядевшись, Асато разглядел металлический блеск в том месте, где по идее должна была находиться рука. Постепенно привыкнув к темноте, он смог увидеть и сидящего в кресле. Лица, конечно, он по прежнему не видел, но, по крайней мере, ему удалось выяснить, что у него не очень широкие плечи.

– О, кей! – Асато вскинул вверх ладони, растопырив пальцы. – Не буду, но теперь потрудитесь объяснить мне, что вы делаете в моем номере.

Незнакомец усмехнулся.

– Ошибаетесь! Это мой номер, а вы его заняли незаконно.

– Подождите! Подождите! Я сейчас посмотрю. Если это так, я уйду. И у нас не будет проблем.

Асато повернулся к выходу.

– Стоять! – Резкий окрик остановил его. Вспыхнув, Асато резко обернулся, раздувая ноздри.

– Ну, ну, малыш! Я знаю, что ты прыткий, поэтому советую не делать резких движений. Это опасно для твоего здоровья.

– Кто ты такой? – заорал Асато. – Что тебе надо от меня?

– Вот это ближе к делу.

Мужчина встал и, расставив широко ноги, направил пистолет точно в лоб японца.

– Мне нужны карты и пояснения к ним. Короче все, что ты с собой привез из Японии. Отдай их мне, и ты тут же про меня забудешь.

Шумно дыша через нос, Асато несколько раз сжал и разжал пальцы, постепенно успокаиваясь.

– Ах, вот оно что. А ты не боишься...

Он не знал, что делать и решил потянуть время. Глаза быстро бегали по комнате в поисках чего-нибудь, что могло бы ему помочь.

– Карты, быстро! – прервал его речь преступник. – И не пытайся меня надуть.

– Они в сумке.

Бандит махнул пистолетом по направлению к спальне.

– Вперед, доставай! Только не забудь поднять руки.

Асато с поднятыми руками прошел в последнюю комнату и склонился над кейсом. Краем глаза он, наконец, смог разглядеть своего противника. Он был примерно одного с ним роста, но непропорционально сложен с длинными как у орангутанга руками. Наставив на него пистолет, бандит внимательно смотрел за всеми движениями японца.

– Ну, быстро, быстро!

Асато начал нервничать. Что же делать? Этот парень слишком опытен. Он не подпустит к себе. Может кинуть в него сумкой. Асато прикинул расстояние. Нет, слишком далеко. Эх, если бы его чуть-чуть отвлечь, хоть на мгновение.

Громкий стук в дверь заставил вздрогнуть обоих. Незнакомец лишь на доли секунды скосил глаза, но для Асато и этого было достаточно. Тяжелая сумка отклонила ствол пистолета. Но незнакомец все же успел нажать на спусковой крючок. Пуля вместо головы Асато разнесла вдребезги вазу, стоявшую на столике. А в следующее мгновение мощный удар ладонь в переносицу опрокинул преступника на спину. Ударившись затылком об угол кресла, мужчина забился в конвульсиях, захрипел и сразу обмяк, надев на себя страшную маску смерти. Удар ребром ладони сломал переносицу и лобная кость наехала на глаза до безобразия исказив лицо, которое и без того было изуродовано длинным шрамом, тянувшимся почти через всю щеку от губы до виска.

– Что здесь происходит?

Дрожащий женский голос заставил Асато вздрогнуть и выпустить руку убитого, которую он держал, пытаясь нащупать пульс. Перед ним стояла красивая женщина с желтыми пышными волосами и в фиолетовом плаще. Ее голубые глаза были широко раскрыты и растерянно бегали.

– Вы кто? – При ее виде у Асато глаза сделались круглыми. – И как сюда попали?

– Меня зовут Глория Мейсон. Дверь в номер была открыта.

– Понятно! – Асато кивнул головой и указал на убитого. – Этот человек пытался меня ограбить.

Глория внимательно посмотрела на лицо убитого и после секундного замешательства прошептала.

– Шрам! Я его уже видела. Это он угрожал мне пистолетом и запер в сарае сегодня утром.

– Асато, – Глория посмотрела на молодого человека. – Я думаю, что все это не случайно. Да, нет, сейчас я в этом просто уверена. Нам нужно быстрее бежать отсюда. Пошли! Скорее...

Она схватила Асато за кисть и потянула к двери, но тот мягко перехватил ее тонкую руку.

– Нет, миссис Мейсон. Я убил человека. Нужно вызвать полицию.

Глория усмехнулась.

– Здесь нет полиции. Здесь милиция. А поскольку в деле замешан иностранец, то делом будет заниматься совершенно другая организация. И поверьте мне, ничего хорошего нам от встречи с ней ждать не приходится. Пошли, я подразумеваю, что они сами уже едут сюда, чтобы схватить вас. Пошли, я знаю, что говорю!

Она раздраженно топнула ногой, но Асато решительно тряхнул головой.

– Нет, я не чувствую себя ни в чем виноватым. Я должен остаться. Мои действия могут расцениваться лишь как самооборона.

Глория, видя, что его не переубедить, в нерешительности замерла в дверях.

– Ну что ты будешь делать с этим упрямым! Ладно, может вы и правы. Оставайтесь, если хотите, но отдайте мне все карты и документы. Я их сумею как следует спрятать. После того как все закончится, вы мне позвоните.

Асато внимательно посмотрел на женщину. Странно, но после всего происшедшего он все же ей верил.

– Хорошо. Лишняя предосторожность не помешает. Он быстро сунул ей в руки тоненький конверт.

– Вот здесь все. Идите и будьте осторожны.

Из черного динамика доносились голоса.

– Идите и будьте осторожны.

Альберт Валленштейн, дослушав фразу, наклонился вперед и выключил подслушивающую аппаратуру. На его отвислой губе как всегда висела сигарета. Откинувшись назад в кресло, он грязно выругался, выплюнул окурочок на пол и раздавил его каблуком тонкой туфли. Затем развернулся и посмотрел на своих волкодавов, которые сидели на диване за его спиной.

Их было трое. Тупые животные, безжалостные убийцы, слепые исполнители его воли. Их лица уже давно потеряли все человеческое. Поняв движение "патрона" как сигнал к действию, они без лишних слов встали и вереницей направились к двери.

– Да, стойте вы, кретины! – Альберт матюгнулся.

– Вы двое, останьтесь здесь, – сказал он широкоплечим парням с фигурами штангистов-тяжеловесов. – Все равно не умеет ходить тихо.

– А ты! – он ткнул пальцем в грудь угрюмого мужчины со сломанным носом, по видимому отставному боксеру. – Как только девка уйдет, сразу же поменять номерки на дверях. Сделать так, как было. И смотри, чтобы тихо!

Он снова выругался.

– Черт бы побрал этого Пеле. Я же его предупреждал, что парень прыткий. Да ничего...

В его глазах заблестел дьявольский огонек. – Нет худа без добра. Этот япошка еще пожалует, что к нам приехал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.